

Simanovová, Andrea

[Карасев, Л.В. Философия смеха]

Opera Slavica. 1997, vol. 7, iss. 3, pp. 71-72

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117018>

Access Date: 19. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Карасев, Л. В.: Философия смеха. Москва, 1996.

Что такое смех? В сохранившейся первой части «Поэтики» Аристотель говорит, что смешное есть некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное, и что смех есть способность, отличающая человека от животного.

Книга Л. В. Карасева вырастает из того, что уже было сказано когда-то о смехе, но эта книга одновременно мало похожа на то, что уже говорилось о смехе.

Разрешить загадку, тайну смеха автор не решается, он пытается в своей книге дать общий портрет смеха и внимательно взглянуть в существо чувства, разрешающегося в смехе – это для него тайна.

Смех как целое, как саморазвивающийся принцип, живая, разворачивающаяся в пространствах души и культуры идея, соприкасающаяся с другими идеями и смыслами, поиск формы смеха, того общего, что можно найти в любом смехе – это объект интереса автора,

Смех предстает здесь как парадоксальное явление, сосредоточившее в себе все многообразие и противоречивость человеческой культуры. Парадоксальное несоответствие между бросающимся в глаза положительным характером смеха и злом, таящимся в вещи, которая вызвала у нас улыбку – это главное препятствие для уяснения смеха. И ответ, предусмотренный автором этой книги, – смех – радостный способ оценки существующего зла, пусть не всего, но значительной его части. Смех может быть не только ответом на зло, но и просто выражением радости, чистого удовольствия, не связанного ни с каким умственным усилием. Сказанное привело автора к такому заключению – существуют только два вида смеха: смех ума и смех тела.

Автор анализирует сложные проблемы соотношения смеха с такими понятиями как зло, стыд, время, миф, будущее, сон и свобода.

Речь идет также об истории смеха, о его логике и психологии. Вот почему «философия» – это прежде всего желание увидеть главное, увидеть смех как единое целое.

Автор в своей книге говорит о том, что понять смех как универсалию или идею можно, только взяв в рассмотрение тему противостояния Блага и Зла. Смех связан как с благом так и со злом, он все время колеблется между ними и живет их взаимоотношением и взаимоотталкиванием. Вопрос смеха и зла, смеха и дьявола, это постоянно, в связи с культурной традицией, изменяющаяся величина. Для архаического сознания, вопрос о виновности или невинности смеха лишен смысла, священное и профанное едины и немыслимы друг без друга, существует однозначная связь между смехом и благом, смехом и светом-солнцем.

В «новом» христианском мире перевернулись представления о благе и зле. Благое прежде – земное, плотское – сделалось греховным. Земное благо сделалось

недействительным, его заменило страдание, иначе говоря – благо небесное, связанное со слезами. Итак дьявольское – это смех, и божье – слезы.

Л. В. Карасев приходит к интересному заключению: «Культура не ошибается, когда речь идет о вещах, подобных смеху. Гонение на смех в христианстве – лишь одна сторона дела. Другая, не столь заметная, имеет смысл более глубокий. Секрет в том, что смех сумел достичь своего нынешнего торжества именно благодаря христианству. Унизив смех перед слезами, оно тем самым возвысило его. ... Христианство довело смех до 'ума'. Оно одухотворило смех».

Теоретические проблемы и разборы конкретных текстов и живые впечатления и личный опыт и размышления о будущем лежат в основе трехчастной архитектоники названной исследованием.

Очерки, составившие «Философию смеха», были написаны на рубеже 80- 90-х годов и примерно в это же время опубликованы в российских, польских и французских изданиях «Вопросы философии» и «Человек» (Москва), «Акцент» (Lublin), «L'Humour europeen» (Lublin-Sèvres), «Humoresques» (Paris).

Книга адресуется философам, историкам, литературоведам, психологам, а также всем, интересующимся историей мировой культуры.

Andrea Simanovová

Pro modravý odstín balkánské oblohy

Úspěšně se rozvíjí činnost a publikační aktivita Společnosti přátel jižních Slovanů. Spiritus movens této aktivity je profesor Ivan Dorovský, řádný člen Makedonské akademie věd a umění. Jeho působení ve Společnosti je součástí rozsáhlého badatelského a publicistického úsilí o všestranné poznání a přiblížení českému čtenáři národnostně, nábožensky a kulturně velmi pestrého Balkánu. Jak široce je toto úsilí rozvětvené, to si plně uvědomíme nad Bibliografií Ivana Dorovského, kterou k jeho šedesátinám uveřejnila Moravská zemská knihovna v roce 1995 s úvodním portrétem profesora Ivo Pospíšila pod trefným názvem: *Balkanolog, slavista a komparatista s duší umělce*. Šíři Dorovského vědeckého záběru, vytvářejícího vlastní kontext pro publikace Společnosti přátel jižních Slovanů, nám naznačí připomenutí alespoň několika titulů těsně přecházejícího období: *Balkánské meziliterární společenství* (1993), *Dramatik Miroslav Krleža* (1993), *Ve snu se stále vracím domů* (1993), *Česko-makedonský a makedonsko-český slovník* (1994), *Dramatické umění jižních Slovanů I* (1995), *Makedonie. Obrození nebo zrození národa* (1995), *Rajko Žinziforov* (1995, monografie o významném jihoslovanském básníku a překladateli, náležejícím k několika národním literaturám).

Z rozsáhlé erudice a mezioborového komplexního pohledu vycházejí i svazky uveřejňované v rámci Společnosti přátel jižních Slovanů. Při jejich přípravě Ivanu Dorovskému vydatně pomáhá Dagmar Dorovská svou účastí jak v práci překladatelské,